

Научная статья
УДК 316
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-30-40

ВКЛАД Л. Н. КОГАНА¹ В СОЦИОЛОГИЧЕСКУЮ ЭПИСТЕМОЛОГИЮ

Николай Львович Захаров

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

*znl29@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1301-4068, AuthorID РИНЦ: 325651,
WoS Research ID: AAF-1461-2021, SPIN-код: 8881-6966*

Аннотация. *Актуальность исследования.* Социологическая эпистемология — научный результат Уральской социологической школы, разработанный ее основателями. Несмотря на то, что прошло уже более 40 лет, ценность и актуальность этих разработок не изменилась.

Цель исследования. В статье демонстрируется оптимальная модель стройной системы, обеспечивающей получение социологического знания. Статья представляет эпистемологическую систему, которая в своей основе опирается на неопубликованные наработки выдающегося отечественного социолога, профессора Уральского университета, Льва Наумовича Когана.

Методология исследования. Социологическая эпистемология — система взаимосвязанных структурных элементов. Элементы структуры взаимозависимы, и их согласованное единство обеспечивает научное знание. Каждый элемент может существовать и в отдельности от остальных, но только будучи взаимосвязанными друг с другом они обеспечивают научное знание. Вместе с тем выпадение одного из элементов — лишает знание научности.

Результаты исследования. Значение социологической эпистемологии в том, что ее элементы в комплексе являются моделью для проведения социологических исследований, служат верным инструментом контроля научных работ и являются социологическим методом анализа исследовательских документов.

Перспективы исследования. Социологическая эпистемология Л. Н. Когана, развиваемая его учениками, — саморегулирующийся научный инструмент, который продолжает жить, развиваться и совершенствоваться в настоящее время и является верным навигатором социологических исследований.

Ключевые слова: социологическая эпистемология, Л. Н. Коган, научное знание, логика, верификация, репрезентативность, релевантность, незаинтересованность, независимость, непредвзятость

Для цитирования: Захаров Н. Л. Вклад Л. Н. Когана в социологическую эпистемологию // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 30–40. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-30-40>.

© Захаров Н. Л., 2023

¹ Коган Лев Наумович (1923–1997), выдающийся отечественный социолог, один из основателей Уральской социологической школы, доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Екатеринбург, Россия.

Original article

CONTRIBUTION L. N. KOGAN IN SOCIOLOGICAL EPISTEMOLOGY

Nikolay L. Zakharov

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia
znl29@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1301-4068, AuthorID RSCI: 325651,
WoS Research ID: AAF-1461-2021, SPIN-code: 8881-6966*

Abstract. Relevance of the study. *Sociological epistemology is the scientific result of the Ural sociological school, developed by its founders. Despite the fact that more than 40 years have passed, the value and relevance of these developments has not changed.*

The purpose of the research. *The article demonstrates the optimal model of a coherent system that provides sociological knowledge. The article presents an epistemological system, which is based on the unpublished developments of the outstanding Russian sociologist, Professor of the Ural University, Lev Naumovich Kogan.*

The methodology of the research. *Sociological epistemology is a system of interconnected structural elements. The elements of the structure are interdependent and their coordinated unity provides scientific knowledge. Each element can exist separately from the others, but only by being interconnected with each other they provide scientific knowledge. At the same time, the loss of one of the elements deprives knowledge of scientific character.*

The result of the study. *The significance of sociological epistemology lies in the fact that its elements in the complex are a model for conducting sociological research, serve as a true tool for monitoring scientific work and are a sociological method for analyzing research documents.*

The perspective of the research. *L. N. Kogan's sociological epistemology, developed by his students, is a self-regulating scientific tool that continues to live, develop and improve at the present time and is a faithful navigator of sociological research.*

Keywords: *sociological epistemology, L. N. Kogan, scientific knowledge, logic, verification, representativeness, relevance, disinterest, independence, impartiality*

For citation: *Zakharov N. L. Contribution L. N. Kogan in sociological epistemology // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 30–40. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-30-40>.*

Введение. Данная статья преследует две взаимосвязанные цели: с одной стороны, показать оптимальную модель системы получения научного знания, а именно социологического знания, с другой — представить на суд социологической общественности неопубликованные наработки выдающегося отечественного социолога, одного из столпов Уральской социологической школы, профессора философского факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького Льва Наумовича Когана, сведенные в единую систему.

В основу этой статьи положены лекции по социологии выдающегося ученого и профес-

сора, прочитанные им для студентов философского факультета в начале 80-х годов XX века, оставшиеся в памяти его учеников.

В лекциях Л. Н. Когана использовался термин «эпистемология». Обращаем внимание на то, что Лев Наумович использовал именно этот термин, а не его синонимы — «гносеология», «научное познание». Выбор одного из трех, в принципе, синонимических терминов объясняется следующим образом: все три синонима отражают разные грани одного понятия, которое выражает то, как изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реаль-

ности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности» [10, с. 650].

Среди трех номинаций рассматриваемого понятия термин «гносеология», являясь логически тождественным своим синонимам, имеет более частое применение именно в философии и выражает скорее общепсихологическую теорию познания, тогда как термин «эпистемология» применяется в сочетании с конкретными вещами, а точнее, находит свое выражение в схемах, моделях и т.п. Кроме того, «эпистемология» может носить предметный характер, в данном случае — «эпистемология социологии», или, к примеру, могут быть такие сочетания: экономическая эпистемология, психологическая или историческая эпистемология. А вот термин «гносеология» чаще всего отражает общенаучный, общепсихологический подход. Данное мнение может быть оспорено, но, выражая его, автор придерживаемся точки зрения Л. Н. Когана.

В соответствии с этой традицией гносеология и научное знание не будут рассматриваться вообще, а будет предложена когановская модель именно социологической эпистемологии, непосредственно механизм получения социологических знаний.

Когановский кейс общетеоретического введения. Однажды на лекции один из студентов сказал: «Моя оценка объективна». Лев Наумович моментально среагировал: «А ну-ка, товарищи студенты-философы, скажите мне, что такое “объективный”?». Мы поторопились с ответом: «Объективный — значит независимый от сознания». «И что же получается, — обратился Л. Н. Коган к незадачливому студенту, — Ваша “оценка” не зависима от Вашего сознания, т.е. попросту не является обдуманной, не является осмысленной». И, обращаясь ко всем, он предложил привести примеры «объективных оценок или суждений». Мы наперебой стали предлагать: детский лепет, бред. Кто-то вспомнил, как один больной шизофренией оправдывал свои асоциальные поступки тем, что им управляют инопланетяне, значит, поступки и слова этого больного человека — наглядный образ того, чем на самом деле являются «объективная оценка», «объективное суждение». Любое научное действие только тогда имеет шансы на успех, когда мы

правильно оперируем научными инструментами — научными понятиями.

На вопрос: «Ну, а что же тогда “субъективный”?», следуя логике, мы отвечали: «Осознанный, обдуманный». «А значит, научное знание — субъективно». На факультете, где господствовала идея материализма, такое утверждение могло показаться, как минимум, нелояльным «линии партии». Но мы, прослушавшие трехлетний курс истории философии и привыкшие к вольномыслию нашей профессуры, не посчитали утверждения Л. Н. Когана шокирующими, наоборот, признали их теоретической основой для восприятия нами всего курса. Именно на этом положении и основывается рассматриваемая в данной статье социологическая эпистемология.

Итак, исходным теоретическим посылом является то, что всякое знание, всякие данные, всякие суждения и оценки — субъективны, т.е. осознанны (в той или иной мере), даже « $2 + 2 = 4$ » — это субъективное суждение, и « $2 + 2 = 3$ » — тоже субъективное суждение. Но ведь мы знаем, что первое суждение верное, а второе — нет. Да, эти оба суждения — субъективны, но первое получено научным способом, второе — ненаучным. Следовательно, есть научное знание и есть ненаучное, и оно тоже знание, осмысленное тем или иным способом и в той или иной мере. Необходимо признать, что и в ненаучном знании хранятся крупинки научности.

Ненаучное знание многообразно, оно имеет множество модификаций. Самая распространённая модификация ненаучного знания — это «обыденное знание» или знание, основанное на житейском опыте людей и господствующем общественном мнении.

Обыденное знание лабильно, как лабильна и его основа — обыденное сознание, которое легко в своих суждениях может переходить от консервативности к радикальности и обратно, может сегодня «черное» считать «белым», а завтра — наоборот. Обыденное сознание легко следует моде и авторитетам, зачастую им можно и манипулировать.

Существует множество и других модификаций ненаучного знания: религиозное и более строгое — теологическое, околонучное и псевдонаучное, мистическое и т.д. и т.п., множество различных форм, но они не являются предметом рассмотрения данной

статьи, хотя из всех этих модификаций ненаучного знания возможно извлекать крупницы научного знания, но опять же — только научными средствами.

Предмет нашей статьи именно научное знание — социологическая эпистемологическая модель, или как социология получает знание.

Общая схема социологической эпистемологии Л. Н. Когана представлена на рисунке 1.

Система социологической эпистемологии Л. Н. Когана

Пройдём поэтапно снизу вверх все ступеньки Когановской эпистемологии.

Начнем с самого нижнего элемента системы. **Непредвзятость** — это научное мнение, решение, основанное на научных средствах и **исключающее** мыслительные шаблоны, стереотипы, сложившиеся в результате личного опыта исследователя или принятые в обществе.

В обыденном знании стереотипы — обычное явление. Они зачастую облегчают жизнь каждого из нас: зачем мучить свой разум, когда есть готовый стереотип, готовый шаблон принятия решения. Но научное знание — это постоянный поиск, полный отказ от шаблонов и готовых решений.

Л. Н. Коган приводил пример типичного шаблона, характерного для социологов-эмпириков: женщины при опросе занижают

свой возраст в интервальных шкалах. Эта убежденность многих социологов приводит к ошибкам. Реально только отдельные категории женщин занижают свой возраст, поэтому неправомерно переносить модель ответов отдельной категории на всех. Или типичный стереотип для начинающих социологов: чем больше выборка, тем выше точность. Это очень опасный стереотип, не раз приводивший к серьезным ошибкам. Яркий классический пример — опросы «Литери мэгэзин» во время президентской кампании в США 1936 г. [5]. Было бы интересно, если читатели поделились бы примерами профессиональных шаблонов.

Непредвзятость — это сознательный отказ от принятия любой предустановленной позиции, сознательный контроль и исключение неосознанных пристрастий к тому или иному решению, к той или иной позиции; использование исключительно научных средств в выборе позиции или принятии решений. Исследователь не должен пользоваться шаблонами, стереотипами. Он должен постоянно проверять себя на непредвзятость своей научной мысли.

Другой важный элемент системы, связанный с первым, — **незаинтересованность**. В науке множество случаев, когда личностная заинтересованность в результате приводила к ошибкам. Лучше всего выражает личную заинтересованность в научном результа-

Рис. 1. Структура социологической эпистемологии Л. Н. Когана
 Fig. 1. The structure of L. N. Kogan's sociological epistemology

те шутливая фраза, приписываемая Гегелю: «Если факты не укладываются в мою теорию, то тем хуже для фактов» [3].

Личная заинтересованность может иметь разные мотивы от простого упрямства до коррупционного стремления к личной выгоде. Иной раз социолог готов в угоду мнения того, кто оплачивает работу, погрешить перед принципом незаинтересованности.

Пример научности, незаинтересованности демонстрировал наш учитель. В 1983 г. по заказу руководства Свердловской области было проведено социологическое исследование в г. Свердловске под руководством Л.Н. Когана, направленное на изучение общественного мнения, где лучше строить кинотеатры. Руководитель Свердловской области, Первый секретарь Обкома Б.Н. Ельцин, заказавший это исследование, полагал, что кинотеатры должны располагаться в «спальных» районах в шаговой доступности для жителей, и Л.Н. Коган принял предложение заказчика за гипотезу исследования. Полученные данные опровергли эту гипотезу. Л.Н. Коган не только отказался от этой гипотезы, но и смог убедить Б.Н. Ельцина в ее неадекватности. В дальнейшем Л.Н. Коган, опираясь на новые данные, сформулировал новую гипотезу, которая была успешно подтверждена, а деньги не были потрачены на необоснованную идею.

Заинтересованность, пожалуй, — это самая большая опасность для исследователя, ибо все мы люди, у всех есть слабости. Заинтересованность — это слабость, а поэтому исследователь должен быть стоек.

Незаинтересованность в научном результате — это незаинтересованность исследователя в предопределённом конечном результате. Незаинтересованность — это достижение результата с опорой только на научные средства. Для социологии — это незаинтересованность в своей гипотезе, а в отношениях с заказчиком — это незаинтересованность в ожидаемом заказчиком результате. Социолог заинтересован только в одном — чтобы результат был получен исключительно научными средствами и чтобы исследователь не поддавался влиянию тех или иных стимулов-соблазнов, которые могли бы его отклонить от добросовестного использования научных средств.

Третий элемент в первом ряду — **независимость**. Зависимость от чужого мнения — самая простая из опасностей для тех, кто владеет логикой. Ошибка, на которую обращал внимание еще Аристотель, — *argumentum ad veresundiam*, или апелляция к авторитету [2, с. 91–345]. Но эта ошибка еще и психологическая — очень трудно не оказаться под влиянием авторитета. Пример независимости продемонстрировали Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев, чьи корабли открыли Антарктиду вопреки авторитету Джеймса Кука, утверждавшего, что Антарктиды нет. Математик Н. Лобачевский усомнился в авторитете Эвклида и создал новую геометрию.

Независимость не означает низложение авторитетов — это, прежде всего, здоровое научное сомнение, это отказ принимать все на веру, это следование Аристотелевской максиме: «Платон мне друг, но истина дороже» (слова, приписываемые Аристотелю, точная фраза: «Это [наш] долг — ради спасения истины отказаться от дорогого и близкого» [1, с. 59]).

Независимость суждений исследователя — это **исключение** логической ошибки «апелляции к авторитету». Авторитетом для исследователя являются только научные средства.

Правильность, или адекватность, исследования достигается строгим выполнением трех «не» — **независимость, незаинтересованность, непредвзятость**. Особенно это важно для социологии. Если естественные науки правильность исследования достигают отстранением от субъективности при исследованиях объектов, то мы не можем этого сделать, так как наш объект, как это ни парадоксально звучит, — это субъект. То есть исследователь, наделенный сознанием, чувствами и волей, изучает другой субъект, тоже наделенный сознанием, чувствами и волей. И, хотим мы того или нет, но исследователь оказывает влияние и на сознание, и на чувства, и на волю исследуемого, зачастую изменяя его. В свою очередь и исследуемый влияет также на исследователя. Субъективность социологического исследования — это факт, обоснованный еще классиками социологии [6].

Необходимо обратить внимание на то, что субъективность имеет множество модификаций (как и собственно сознание). В этой

статье рассматривается только одна модификация субъективности — социологическая субъективность, или научность, научное познание. Важнейшим структурным компонентом, из которого строится здание научного познания в социологии является **правильность, или адекватность, состоящая из незаинтересованности, непредвзятости и независимости.**

Было бы уместно здесь прибегнуть к сравнению. Во многих конфессиях есть практика очищения сознания перед совершением религиозного подвига. Наука — это совсем не религия, но, приступая к исследованию, имеет смысл проверить чистоту своего научного разума, очистить его от «идолов» ненаучного сознания: заинтересованности, предвзятости и зависимости. По Ф. Бэкону, «Сон разума рождает чудовищ» (фраза, приписываемая Ф. Бэкону, точная цитата: «Так и те, кто в безумной и неудержимой страсти стремятся к тому, что им мерещится в дымке и тумане их воображения, вместо реального дела лишь тешат себя пустыми надеждами и хватаются за какие-то безобразные и чудовищные призраки. Действие этой несерьезной и выродившейся натуральной магии на людей подобно действию некоторых снотворных средств, которые не только вызывают сон, но и приносят радостные и приятные сновидения» [4, с. 234]). Ясное сознание, очищенное от чудовищ предвзятости, личного интереса и угодничества, открывает исследователю научный путь.

Правильность — это первый шаг, который ведет к точности.

Точность научного исследования стоит на «трех китах»: **репрезентативности, верификации и соразмерности.** Эти ключевые понятия знакомы любому социологу. Непосредственно оперирование этими понятиями и обеспечивает специфику социологической эпистемологии, т.к. именно они представляют собой ключевые элементы социологического познания. Между тем имеет смысл обратить внимание на ряд проблем, возникающих в наше информационное время.

Относительно **репрезентативности**, как обращают внимание ряд исследователей (по высказываниям д.с.н., проф. РАНХиГС К.О. Магомедова, а также других исследователей [9]), существует проблема создания

статистической модели построения выборки: во-первых, при исследовании иерархически организованных генеральных совокупностей; во-вторых, при проведении интернет-опросов. И еще одна проблема, которая оказывает влияние на репрезентативность выборки, — это, с одной стороны, высокая стоимость исследований, построенных на случайных выборках, а с другой — необходимость и определенные сложности организации большого коллектива исследователей, без которых невозможно обеспечить репрезентативность. Это отмечали в своих выступлениях многие ученые — участники XXIII Уральских социологических чтений, проходивших в Уральском федеральном университете 17–18 марта 2023 г.

Между тем, какие бы проблемы репрезентативности ни существовали, это та сфера социологии, которая наиболее полно разработана. И если пока нет современных средств, мы вполне успешно можем воспользоваться теми, которые разработали и опубликовали наши учителя: это прежде всего «Рабочая книга социолога» [8].

Верификация — самый простой элемент исследования. Общепринятое понимание верификации — «...обозначение процесса установления истинности научного утверждения в результате их эмпирической проверки» [10, с. 85]. В данном случае понятие «верификация» используется в значении «непосредственная верификация — как прямая проверка утверждений, формулирующих данные наблюдения и эксперимента» [10, с. 85], т.е. как подтверждение данных, эмпирически полученных другими эмпирическими средствами. Необходимо отметить, что верификация — не только чисто научное средство, это еще и система средств, в том числе и таких, которые, имея отношение к науке, собственно не являются научными. Таковым может выступать социальная среда, в которой действует научное сообщество.

Такой средой, по словам Л. Н. Когана, являлись представители советских партийных органов, которые в то время были единственными заказчиками социологических исследований. Они умели вполне квалифицированно сформулировать техническое задание и перепроверить полученные социологами данные из других источников. Сами условия, в которых проходили социологические ис-

следования, в советское время гарантировали верификацию.

В наше время этих условий нет и мало заказчиков, хорошо разбирающихся в том, что такое социологическое исследование, поэтому вся ответственность лежит исключительно на исследователе. А значит, мы просто обязаны перепроверять наши данные из независимых источников — данных других исследований — либо проводить контрольные исследования. Добавим к этому, что особенно в верификации нуждаются именно интернет-опросы.

Соразмерность (релевантность) социологических исследований — достаточно простой принцип, у каждого исследования должна быть своя *соотносимая с целями исследования мера точности*. При простом исследовании, где нужно выяснить, к примеру, «согласен — несогласен», точность (или доверительная вероятность) может составлять и 90%, а то и 80–85%. И более высокая точность бессмысленна.

Например, при опросе студентов вуза, где численность составляет 12 тысяч, достаточной будет случайная выборка 150 респондентов (при 97% возврате анкет, доверительной вероятности 97% и доверительном интервале 3%). Дальнейшее повышение параметров выборки принципиально не увеличит точности, значит, более высокая точность бессмысленна, как бессмысленно увеличивать и численность выборки.

Пример: один предприниматель собирался открыть гостиницу в Суздале, ему нужно было знать, насколько его будущая гостиница будет заполнена в течение годового цикла. Предприниматель обратился на социологический факультет, который сам закончил. Социологи представили предпринимателю резюме рабочей программы и счет на исследование. Исследование предполагало годовой мониторинг, исследование конкурентов, исследование потока туристов и т.д. Цена исследования была соответствующая. Нужно отдать должное: исследование гарантировало высочайшую точность данных по сезонной заполняемости гостиниц города Суздаля. Но предпринимателю не нужна была ни столь высокая точность, ни столь исчерпывающий объем данных, ему нужно было знать только, будет ли его гостиница рентабельной. И ответ

этот он получил не от социологов, а от туристических компаний, которые по соглашению стали возить ему туристов.

Соразмерность, или релевантность — это та мера точности, которая определяется целью исследования, и она должна быть не больше и не меньше, так, чтобы с одной стороны не обнимать необъятное, а с другой — не попасть в прокрустово ложе.

Точность и правильность — два важных принципа, гарантирующих, что подобраны нужные, подходящие для данного исследования инструменты, **подходящие инструменты** или, используя наиболее распространенный термин, **валидные инструменты**. Ну, а так как речь идет о получении эмпирических данных, то в данном случае надо говорить об **эмпирической валидности**.

Можно забивать телефоном гвозди, но телефон в этом случае будет неподходящим, т.е. невалидным инструментом. А вот специально предназначенный для забивания гвоздей молоток — это и есть валидный инструмент.

Итак, **эмпирическая валидность** — это использование **правильных и точных средств исследования**. Особо подчеркнем — **предназначенных** именно для своего исследования.

Рука об руку с **эмпирической валидностью идет обоснованность**. Полученные эмпирически валидные данные должны быть логически связаны, т.е. **обоснованы**.

Кейс от профессора Л. Н. Когана. В США провели исследование, которое показало, что у людей, которые держат собак, нет аллергии на собак. Был сделан вывод — содержание собак защищает от аллергии или вылечивает аллергию...!?

Столь потрясающий вывод может привести в состояние фрустрации любого ученого. При некоторых обстоятельствах, конечно, можно поставить телегу впереди лошади, да еще и перевернуть телегу вверх колесами, но при социологических исследованиях выводы не должны опрокидывать логику.

Кейс профессора Л. Н. Когана показывает, что обоснование должно строиться на логике.

Другой пример. В одной статье описывается исследование информации, представленной на сайтах вузов. Сами вузы дифференцируются по категориям представленной информации. Выясняется, что у трети вузов представлена информация о сотрудничестве

тве с иностранными партнерами. Делается вывод: «только треть вузов сотрудничает с иностранными партнерами»...!? Автор этой статьи уверен, по всей видимости, что если в огороде бузина, то обязательно в Киве дядька.

Этот пример обращает внимание на то, что выводы только тогда обоснованы, когда они логически вытекают из эмпирических данных.

Еще один пример. В одной из школ проводилось исследование, направленное на выяснение того, что старшеклассники (9–11 классы) поняли в результате просмотра фильма ВВС о танках Второй мировой войны. Необходимо отдать должное высокому качеству этого фильма, вызвавшему интерес у детей. Сначала в фильме демонстрировалось становление американской танковой промышленности в годы войны. Затем были показаны лучшие танки антигитлеровской коалиции. Особое внимание было уделено танку — Т-34, о котором говорилось, что это лучший танк Второй мировой. Далее показывались перипетии, трагизм и героизм союзников, поставивших грузы в Советский Союз по ленд-лизу.

После фильма было проведено анкетирование. По результатам опроса более половины старшеклассников-респондентов ответили, что танк Т-34 производился в США и поставлялся в нашу страну по ленд-лизу. Около трети школьников задали вопрос: «А действительно ли Т-34 производился в США?». И только менее десятой доли опрошенных твердо сообщили, что Т-34 выпускался нашей страной (остальные затруднились ответить).

Отметим, что в фильме не было прямой лжи, но факты так были выстроены, что у смотревших фильм сформировалось мнение: Т-34 производился в США. Плохое знание детьми истории и незнание логики привело многих школьников к неадекватным впечатлениям. Напротив, прекрасное владение софистикой (антилогикой) авторов фильма (или просто подтасовка фактов) продемонстрировало, как можно манипулировать обычным сознанием. И если школьники неосознанно и необдуманно приняли навязываемое представление, то авторы фильма действовали вполне осознанно, нарушая не только правила логики, но и этические нормы.

Исследователь обязан строить свои выводы исключительно на логике, использование софистики — нарушение этических правил науки.

Приведены три курьезных примера необоснованности. Такие логические курьезы — редкость. Чаще встречаются мелкие логические ошибки или недочеты, но любая, даже маленькая, логическая ошибка приводит к необоснованности, а значит, в конечном итоге — к непригодности результатов исследования.

Строго логическая обоснованность и эмпирическая валидность — это источники надежности исследования. Любые данные надежного исследования ценны сами по себе, на них можно опираться и в других исследованиях, на основании этих данных можно формировать гипотезу с другими целями исследования (что в значительной мере облегчает труд социолога). Между тем надежные результаты исследования — это еще сырой материал, который призван сыграть свою научную роль в качестве элемента достоверного знания. *Достоверное же знание — это сложение надежности с истинностью.*

Проблема истины — глубокий философский вопрос, но мы ограничимся только истинностью, а точнее — социологической истинностью — одной из сторон истины. *Социологическая истинность*, по мнению профессора Л.Н. Когана, — соответствие прикладной теории эмпирическому знанию.

Исследователь, начиная работу, исходит из определенной им прикладной теории. Надежные данные, полученные в ходе исследования, могут подтвердить исходную теорию. В таком случае теория может быть либо просто подтверждена, либо углублена и расширена.

В ином случае, если надежные эмпирические данные опровергают исходную теорию, то становятся понятны границы применимости этой теории, или, другими словами, границы ее истинности. Поэтому в связи с тем, что речь идет о применимости, истинность имеет синоним — теоретическая валидность.

Эмпирическая надежность и теоретическая валидность (истинность) обеспечивают достоверность полученного знания. Достоверное знание ценно само по себе без относительно к его пользе. Пример Л.Н. Когана: многие наработки Леонардо да Винчи

перегоняли свое время и были тогда бесполезны, хотя результаты научной деятельности великого итальянца, несомненно, были достоверны. Но именно потому, что его открытия перегнали свое время, они не имели *научной важности* при жизни великого ученого.

Другой пример, который приводил Лев Наумович: большое количество социологических исследований, проводимых крупной организацией в нашей стране, были далеки от потребностей общества. Ученые этой организации удовлетворяли свое научное любопытство, зачастую игнорируя прямые заказы тех, кто финансировал организацию. Несомненно, исследования, проводимые учеными этой организации, были достоверны, но по причинам, указанным выше, не обладали научной важностью.

Стремление удовлетворять научное любопытство движет многими настоящими учеными, но подлинно научными такие исследования считать нельзя, хотя они и достоверны. Пользуясь терминологией И. Канта [7, с. 62], достоверное знание можно считать «вещью в себе», а «вещью для нас» оно станет, если приобретет научную важность.

Научная важность опирается на два столпа — теоретическую значимость и актуальность (прикладную значимость).

Теоретическая значимость проявляется в том, что полученное в ходе исследования достоверное знание является вкладом в теорию или помогает разрешить теоретическую проблему.

Актуальность, или прикладная значимость проявляется в том, что достоверное знание оказывается средством решения теоретико-прикладных задач и инструментом, способным найти подходы к решению научно-прикладных проблем.

Именно *достоверность* и *научная важность* и дают нам подлинно **научное знание**, которое является научным, естественно, при этом являясь субъективным. И только такое знание и является научным в противовес другим ненаучным модификациям знания.

Заключение. Нарботки почти полувековой давности по социологической эпистемологии Л.Н. Когана прекрасно складываются в стройную систему взаимосвязанных структурных элементов. Каждый элемент

может существовать и отдельно от остальных, но только будучи взаимосвязаны с друг другом они обеспечивают целостность — научное знание. Вместе с тем выпадение одного из элементов лишает знание научности.

Например, если исследователем изначально двигал мотив личной заинтересованности, то как бы он тщательно ни проводил исследование, научный результат не будет им получен. С необходимостью он будет либо не замечать не нужные ему факты, либо подтасовывать их. Это только один пример — выпадение только одного элемента. Это касается и любого другого элемента этой системы.

Главное значение социологической эпистемологии, построенной на разработках Л.Н. Когана, в том, что это, по своей сути, механизм получения научного знания.

Между тем данная эпистемология служила профессору Л.Н. Когану верным инструментом контроля диссертаций и дипломов его учеников, а теперь служит таким же инструментом контроля и нам, его ученикам. Поэтому при проверке статьи, диссертации, диплома, если выпадает хоть один элемент, можно подсказать незадачливому исследователю, на что ему нужно обратить внимание. В этом важное практическое значение этой эпистемологической системы.

Отметим еще одно важное научное значение эпистемологии Л.Н. Когана. На сегодня она стала социологическим методом анализа документов, выявляя из них научные элементы.

Прошло чуть менее полувека с того времени, когда Л.Н. Коган читал свои лекции, но их актуальность и теоретическая значимость ни на малую толику не изменилась.

Список источников

1. Аристотель. Никомахова этика / Соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. Аристотель. Первая аналитика. Вторая аналитика / Соч. в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1984. 685 с.
3. Большая книга афоризмов (изд. 9-е, испр.) / Составитель К.В. Душенко. М.: Эксмо, 2012. 1055 с.
4. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1978. 567 с.

5. Докторов Б. Джордж Гэллуп — человек идеалов и идей [Электронный ресурс] // Полит.ру. 12 августа 2009 г., 08:11: История науки и изобретений. URL: <https://polit.ru/article/2009/08/12/gallup/>.

6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 350 с.

7. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1998. 734 с.

8. Рабочая книга социолога. Изд. 5-е / Под ред. Г. В. Осипова. М.: Либроком, 2009. 476 с.

9. Современные исследовательские проблемы социологии управления / М. Б. Перфильева, А. В. Воронцов, С. Н. Малявин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. №2. С. 21–26.

10. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Ораб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1989. 839 с.

References

1. Aristotel'. Nikomahova jetika [Nikomakhova ethics]. Soch. v 4 t. Vol. 4. Moscow: Mysl', 1984. 830 p. (In Russ.).

2. Aristotel'. Pervaja analitika. Vtoraja analitika [The first analytics. The second analytics]. Soch. v 4 t. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1984. 685 p. (In Russ.).

3. Bol'shaja kniga aforizmov (izd. 9-e, ispr.) [The Big Book of aphorisms (9th edition, corr.)]. Sostavitel' K. V. Dushenko. Moscow: Jeksmo, 2012. 1055 p. (In Russ.).

4. Bjekon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk [On the dignity and multiplication of sciences]. Soch. v 2 t. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1978. 567 p. (In Russ.).

5. Doktorov B. Dzhordzh Gjellap — chelovek idealov i idej [George Gallup — a man of ideals and ideas] [Jelektronnyj resurs]. Polit.ru. 12 avgusta 2009 g., 08:11: Istorija nauki i izobretenij. URL: <https://polit.ru/article/2009/08/12/gallup/>. (In Russ.).

6. Djurkgejm Je. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow: Kanon, 1995. 350 p. (In Russ.).

7. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of pure reason]. Moscow: Nauka, 1998. 734 p. (In Russ.).

8. Rabochaja kniga sociologa. Izd. 5-e [The sociologist's workbook. Ed. 5th]. Pod red. G. V. Osipova [In G. V. Osipov (eds.)]. Moscow: Librokom, 2009. 476 p. (In Russ.).

9. Sovremennye issledovatel'skie problemy sociologii upravlenija [Modern research problems of sociology of management]. M. B. Perfil'eva, A. V. Voroncov, S. N. Maljavin. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija* [Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science]. 2023; (2): 21–26. (In Russ.).

10. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Redkol.: S. S. Averincev, Je. A. Orab-Ogly, L. F. Il'ichev i dr. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1989. 839 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Захаров Николай Львович — доктор социологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Nikolay L. Zakharov — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia.

48 emb. Moika River, St. Petersburg, Russia
